

3 г. от В.А.

Западная марка. Окрестности Золотого Зуба.

Эммонд Осгрей. Главнокомандующий и военный советник Дубового трона.

Лорд Холодного рва и один из прямых советников Верховного короля андалов сейчас выглядел едва ли лучше побитой собаки, чем гордым Клетчатым львом, коим он предпочитал себя всегда величать. В данный момент мужчине менял повязки на обожжённом драконьим огнём теле походный мейстер. Запасов святой воды, как, собственно, и самой западной армии практически не осталось, вот и приходилось командующему терпеть адскую боль. Вот и приходилось заниматься исцелением по старинке. Меж тем у него также отсутствовала левая рука и был выбит глаз с точно такой же стороны. В общем положение марочного лорда оставляло желать лучшего.

Ещё недавно он прослыл триумфатором, когда сумел полностью разгромить дом Ланнистеров без какого бы то ни было вмешательства короля, а ныне же ему в пору было биться головой об стену, ведь сил смыть с себя позор от проигранной битвы за Ланниспорт уже не было. Всего пара тысяч всадников с ним во главе смогла убраться из полыхающего огнём города, оставив на растерзание пиратам как ценную походную добычу, так и весь фураж с осадными орудиями. То был его позор, о котором всем, кому нужно, уже было известно. Всё, что оставалось делать проигравшему лорду, так это дожидаться помощи из Речных земель под руководством Алестера Флорента, лорда-казначей королевства.

Благо от Золотого Зуба Леффордов склонившихся перед властью Белой Длани без единого сражения после окончания Западной кампании до Риверрана было рукой подать. Впрочем, даже явись сюда Флорент со своим войском положение уже было не исправить. Вряд ли Вороний глаз задержится на пепелище Ланниспорта хоть сколько-нибудь надолго. В конце концов полноценной армии у пиратов никогда не водилось, лишь сильный флот, а это значит, что под угрозой нападения теперь находился Простор – жемчужина и сердце возрождённого и единого андальского королевства. И подставил родной край под удар никто иной, как Эммонд своим поражением, что лишь отягощало степень его вины.

Стоило монарха наконец-то закончить объединять андальские регионы и разгромить практически всех своих врагов, как из ниоткуда взялась новая напасть. Осгрей не питал сомнений в том, что за это поражение его не только разжалуют, но и возможно, что казнят. Всё будет зависеть от того, какой именно урон понесёт Простор в ходе нового витка войны с железнорождёнными. Мужчина был готов принять свою судьбу, коль король пожелает лишить его жизни. Всё лучше, чем прожить остаток жизни в позоре за допущенную катастрофу.

Меж тем жжение от ран, на которые воздействовали целебные мази и припарки лишь усилились, погружая командующего в тревожные воспоминания месячной давности. Воспоминания о том, как весь его триумф был сожжён в огне под садистский смех чудовища, зовущего себя королём Железных островов.

Конец 2 г. от В.А.

Ланниспорт.

- Раарррршшш! – раздался над затянутыми тучами небесами свирепый крик, а после добрую половину города разделила пылающая огненная полоса.

Эммонда едва не оглушило от этого звука, что померк в криках страха и болезненной агонии. Солдаты вокруг него миглом засуетились, лишь бы дать отпор надвигающейся на городской порт пиратской армады. Инициатива первого часа, полученная в ходе заградительным обстрелом снарядами с буйноростом, таяла буквально на глазах. Сам Осгрей пытался придумать что же делать в подобной ситуации и, к сожалению, не находил нужных вариантов. Несколько дней к ряду он прокручивал в своей голове возможную стычку с драконом и его всадником как раз перед самым нападением, но в голову, как назло, ничего так и не лезло.

Преимущества или средства ликвидации огнедышащей твари у них не водилось. Осадные орудия попросту не подходили для того, чтобы угнаться за скоростью чудовища, а от того были практически бесполезны. Единственной надеждой было разгромить пиратов ещё на подступах к городу прямо в море. Отвадить и, возможно, пустить на дно командира

пиратов вместе с его ужасающей зверюшкой. Однако удача всё же оставила полководца. Попытки предупредить нападение оказались тщетны, пускай они и пустили ко дну почти с десяток кораблей благодаря сосредоточенному и массивному обстрелу. Теперь же от неминуемого поражения их не могло спасти ничего. Ни стрелы, ни арбалетные болты, ни даже редкие копья, пущенные расположенными на домах метателями, не смогли пробить чёрную, как смоль чешую свирепого создания.

- Милорд Осгрей! – подбежал к нему один из осадных инженеров, чьё лицо, полнящееся шрамов и рытвин от перенесённой ещё в детстве болезни, было видно, как никогда чётко под тревожным ярким светом зарева многочисленных пожарищ, что начали буквально пожирать некогда процветающий город львов. – Приказывайте, милорд! Тварь вот-вот пойдёт на второй круг, а мы здесь у неё как на ладони! – паникующим голосом продолжал добиться от него хоть какого-то ответа инженер. Пот катился по его стариковскому лицу. Явно не от жары, а от ужаса перед неостановимой стихией.

- Мы не успеем вывезти орудия из города, как, собственно, и людей. – сквозь зубы почти что выплюнул полководец, убирая слегка подрагивающие от страха руки за спину и отворачиваясь в сторону приближающихся к городу кораблей под тёмными парусами и мрачными знамёнами. – Если захотят выжить, то будут вынуждены рассчитывать на себя сами. Ваша задача продолжать обстрел. – ясно и чётко отдал приказ Эммонд, стоя на месте, как вкопанный в землю, а точнее в брусчатку, истукан. Несомненно, Клетчатому Льву при всех вводных стоило как можно скорее отступить из обречённого города, но позволить себе этого он не мог к большому сожалению. Слишком многое стояло на кону, и мужчина был не в том положении, чтобы вот так просто сбежать.

- Простите, милорд, но... Вы спятили? Над нами кружит... - от страха совсем позабыл о субординации осадный инженер, но быстро заткнулся от хлесткого удара кулаком по лицу, что явно выбил тому несколько зубов.

- Исполняйте, чтоб вас. Я не слеп и уж точно не безумен. Я прекрасно вижу, что сейчас происходит. – почти прорычал Клетчатый Лев меж тем ещё и заскрежетав своими зубами. В глазах его отражались языки пламени горящих домов и объятых улиц, но при этом взгляд полководца был как никогда ясным и чётким. Мужчина почти не моргал, произнося эти слов. –

Однако, это мои владения. Они были дарованы мне королём не за просто так, а по заслугам. И я ни за что не отступлю их каким-то железнорождённым вырождакам и уж тем более ящерице переростку! Ты услышал меня, пёс?! – навис над инженером, что уже не смог держать себя на ногах, а потому повалился наземь, Осгрей.

- Но ведь... - задрожал голос командующего одной из частей отрядов осадных орудий, что уже и не знал кого стоит бояться больше – дракона в небе или же загнанного в угол льва?

- Победы нам здесь не видать. Поражение неминуемо и видится оно мне весьма чётко. – уже более спокойным голосом продолжил Эммонд, поворачиваясь спиной к собеседнику, дабы вновь проследить за видом многих десятков суден, устремившихся к причалам обширного порта Ланниспорта. – Но сейчас важно совсем не то, что мы проиграем, а как

именно мы это сделаем. Сбежим, поджав хвост от первой же атаки неприятеля? Или же, как и подобает верным потомкам андалов и слугам короля-драконоборца будем стоять до последнего, дабы лишить неприятеля сил на дальнейшие атаки? – жёстко и без капли сомнений процедил Осгрей, что внутри был напряжён подобно натянутой пружине, но внешне сохранял непоколебимость достойную любого праведного мужа своего народа и королевства. Как и подобает тем, кто когда-то был карающим мечом и непоколебимым щитом Хайгардена.

- Пускай у командира этого отребья и имеется дракон, но лишь с ним одним многого не навоюешь. У них нет союзников и никогда не было. Все их силы сейчас здесь, а наше войско едва ли треть от истинной силы короны. Для меня выбор очевиден, пёс. А что до тебя, то если ты сейчас не поднимешь свою задницу с земли и не вернёшься к своим людям, то я самолично отрежу твою голову, предварительно четвертовав на этом же самом месте за трусость. – посмотрел на дрожащего от страха инженера уже совсем нечеловеческим взглядом командующий и повелитель Северо-западной марки. Нет, то был взгляд непоколебимого зверя, почти что царя зверей у которого кто-то вознамерился увести из-под носа законную добычу.

- Я понял, сир. – с трудом, но смог справиться с окружающим его давлением мужчины, поднимаясь с холодной каменной брусчатки. Это же самое давление казалось таким всеобъемлющим, настигающим его со всех сторон, что иного выбора кроме как согласиться тот попросту не видел. – Я немедленно вернусь на свою позицию. – поспешил он убратся из окружения командующего и его домашней гвардии инженер, дыба успеть вернуться к осадным орудиям до того, как его линчуют на месте.

Осгрею же теперь только и оставалось, что наблюдать за тем, как город, что должен был стать наследным владением его семьи превращается в натуральное пепелище. Несколько суден железнорождённых всё же смогли пробиться в залив Ланниспорта, однако стойкость защитников всё же принесла свои плоды. Несколько точных попаданий привели к тому, что множество растений переплелись меж собой, превращая корабли в самый настоящий заслон для всех, кто стремился пройти по этому пути следующим.

Казалось, это была идеальная возможность, чтобы покончить с вражеской флотилией раз и навсегда, ибо пройти дальше и зайти в порт она уже не могла. Однако, в этот самый момент с сопротивлением защитников было покончено. До Вороньего глаза наконец-то дошло, что из горящего города бежит кто угодно, но не андальские воины, что стояли в погибающем поселении насмерть. Естественно, нашли среди них и такие, что презрели приказ командующего дабы спасти свои шкуры, однако Осгрей дураком не был, послав верную и свободную от бремени обстрела пехоту на блокирование и подавление всех трусливых зайцев, что каким-то образом затесались в его воинства. Приказ был ясен – эти мерзавцы были недостойны своей жизни, коли желают предать своё королевство и своего командира.

До той поры это помогало поддерживать какую-никакую дисциплину и присутствие духа, тем более что за исключением драконьего всадника остальная часть нападавших терпела сокрушительное поражение. И всё же рано или поздно, но даже самому стойкому и надежному воинскому духу приходит конец. Особенно когда непобедимое мифическое чудовище полностью сосредотачивается на этом самом боевом духе. Пламя Дрогона пришлось по позициям осадных орудия подобно косе по пшеничным колосьям, собирая свой кровавый урожай со всех позиций и окрест андальского воинства.

Эммонд мог наблюдать за этим со стороны и высоты своей укрепленной, но всё же удаленной позиции, примыкающей к одной из улиц ведущей в город. В тоже время все позиции отрядов осадных инженеров и их орудий были сожжены дотла, как и ожидающая возможного прибытия врага с кораблей пехота. Под крики его подчинённых Осгрей прикрыл свои глаза, что уже начали саднить от нестерпимого яркого зарева пламени. При нём всё ещё оставались верные полководцу люди, но даже они уже были готовы бежать куда глаза глядят лишь бы спастись. К сожалению, сделать что-либо ещё Клетчатый лев был уже бессилён. Да и не крики погибающих людей он слышал в своей голове, и даже не рёв чудовища, пожинаящего их жизни, а только дьявольский надрывный смех всадника этого самого чудовища.

- Ха-ха-ха! И как вам, зеленокровные?! Какого это оказаться на месте тех, кого вы и сами предали огню и земле?! Где же ваша заносчивость и непоколебимость?! Где ваши андальские боги?! Где ваш хваленый зеленокровный король?! – ярился железнорождённый, наслаждаясь ощущениями непоколебимой победы и безнаказанности. Абсолютного доминирования над ними. – Запомните это имя, черви! Имя того, кто превратил вас в жалкие уголёчки под ногами истинных сынов моря! Имя Эуруна Грейджоя! – наконец-то раскрыл свою личину нападавший, о которой Осгрею доводилось слышать лишь парочку слухов, но не более. Теперь же под крики и стенания людей это имя надолго отпечатается в его памяти.

Меж тем продолжать смотреть за тем, как Дрогон сжигает перегородивший флотилии остов из нескольких суден уже было бессмысленно. Возможностей для продолжения борьбы у Клетчатого Льва больше не осталось, и он был вынужден отдать приказ отступить за полуразрушенные городские стены. Подальше от своего поражения и обречённого града. Этот приказ стал для оставшихся подле него воинов подобно манне небесной. Спасительной соломинкой, что позволяла ещё хотя бы раз увидеть рассветное солнце.

Но, конечно же выбраться из полыхающего града, чья плотная застройка превратилась в губительные лабиринты было уже не так легко, как ранее. Немногочисленные лошади едва слушались своих наездников, испытывая дикий стресс под тяжестью множества пожарищ, через которых не проглядывалось практически ничего кроме ещё одного филиала пекла,

развернувшегося на брэнной земле. Теперь Осгрей легко мог понять те эмоции, мысли и ощущения, что испытывали немногие лорды бросившие Таргариенам вызов в первые годы их правления. Однако Эммонд даже при этом был обязан подавать людям пример своим спокойствием. В конце концов его род как раз таки был одним из тех, кто бросил вызов наследникам Эйгона Завоевателя ещё в рассвет драконьей эпохи. Мужчина не смел посрамить их подвиг и память, даже если и закончилось всё в итоге весьма плачевно.

Ко всему прочему, подобно проклятию, за ними устремился в погоню и Эурон. Вороний глаз не посмел упустить из виду многочисленную сбегаящую процессию андальского воинства, чьи лидеры явно были не простыми солдатами. Пират желал поселить ужас в сердцах своих врагов. Включая и короля на Дубовом троне, которого тот почитал своим главным противником за господство над всем континентом. Имея в своих руках дракона и труп самонадеянного короля андалов железнорождённые могли бы установить свою власть над всем Вестеросом без какого

бы то ни было сопротивления. Вернуть былой ужас перед недостижимой мощью драконьего рода, но уже под руководством столь же ужасных и жестоких кракенов. То была уже не мечта, а вполне достижимая цель, которую Грейджой собирался исполнить со всем тщанием.

Настоящее.

Последним, что запомнил в тот скорбный и ужасный день Эммонд была горящая балка, отвалившаяся от полуразвалившейся харчевни, что сбросила его с коня и лишила сознания. Очнулся он уже только через пару дней на дороге ведущей в Золотой Зуб под уходом мастера. Без руки и без глаза понятное дело, весь в ожогах, едва способный даже соображать, не то, чтобы встать с постели. Так бы и закончилась его история, если бы не верность рыцарей его домашней гвардии. Воины не оставили своего командира на произвол судьбы даже под страхом неминуемой гибели. К сожалению, достать его целым и невредимым возможности уже не было, а потому руку Осгрею ампутировали, но сейчас об этом полководец думал в последнюю очередь.

Для кого-то рука могла быть куда дороже самой жизни, но мужчина был явно не из таких. Нет, сейчас Клетчатого льва заботила лишь честь, да положение своей семьи. Король Гарденер никогда не отличался суровым нравом, но меж тем и столь крупных поражений они ещё не знали, не считая всё того же случая при Штормовом пределе, когда погиб Красный

Охотник. По сути предшественник Эммонда на костру. Если бы не тревога за грядущее, мужчина иронично усмехнулся тому, что едва не разделил участь Тарли, причём в весьма схожих обстоятельствах.

Теперь же марочному лорду предстояло решить, что делать и как быть дальше. Имей он даже малейшую возможность и точно бы отомстил проклятому Вороньему глаза за нанесённый ему позор и поражение. Однако, ни сил, ни возможности исполнить задуманное у него не было. Остался лишь страх ожидания последующей за этим поражением королевской реакции. Клетчатому льву хотелось верить, что на этом его карьера точно не закончиться. Очень хотелось. Но реальность была сурова и этого уже не изменить.

Меж тем со стороны входа в его походный шатёр слышался шум и суeta. Тревога в сердце Осгрея начала нарастать. В голову пролезли непрошенные мысли и бредовые предположения навряд ли того, что Вороний глаз отправился за ними в погоню, дабы окончательно добить остатки западной армии. Однако ни криков, ни тревоги так и не было, что

позволило полководцу хоть и ненадолго, но взять себя в руки. Как раз к тому моменту, как ткань входа шатра без предупреждения отворилась и в ушах Клетчатого льва не прозвучал мягкий, но надменный старческий голос.

- Выглядишь подобно облезлой кошке, Осгрей. Хотя чего ещё стоило от тебя ожидать. - прищурил свои глаза Алестер Флорент исполняющий обязанности командира северной армии, а точнее одной из двух её частей.